

Если можешь писать — садись и пиши

Настроение у замечательного писателя — х...е

Независимая газета - 1994. - 30 марта - с. 2.

Звонок юбиляру

НАКАНУНЕ юбилея Астафьева не застать. Говорят, что за короткое время он дал около пятнадцати интервью. Говорят, что, спасаясь от журналистов, он лег в больницу, перед входом в которую пришлось даже поставить омовца. Виктор Петрович, однако, чувствует себя действительно неважно. Тем не менее он согласился ответить на несколько вопросов «НГ».

— Какое у вас настроение накануне юбилея?

— Херовое. Беда в том, что все дотянули до последних дней, а завтра приезжают уже близкие люди, и мне уже — не до интервью.

— Как вы восприняли известие о том, что вас включили в Президентский совет?

— Я отказался. Меня ведь даже не спросили, а кто-то, прочитав в газете, позвонил мне и рассказал об этом. Я уже послал телеграмму в Кремль с отказом — ну что это за комедия! Не знаю, может быть, это назначение кажется газете почетным и нужным, а мне оно

кажется совершенно ненужным. Летать тем более я не могу — это далеко, и для здоровья — тяжело.

— За последние дни вы дали уже много интервью...

— Я месяц пролежал в больнице и избавился от множества интервью. Дал два, да и то потому, что не мог отказать — пришли в больницу... Присылают в основном политические вопросы. Вот прислали из «Литературки» четыре страницы, и все о политике. Я уже устал от политики. И народ от нее устал. Мне хочется заниматься литературой. Пишу вторую книгу, редактирую ее и буду печатать в «Новом мире». Отдохну, начну делать третью книгу. Да и нет у меня никаких особых мыслей. Мысль одна — надо работать, тогда что-то получится, а не буду работать — не получится. Заниматься не политикой, а литературой, поскольку литература меньше всего поддается толкованию. Поэтому, если можешь писать, — садись и пиши.

«Независимая газета» поздравляет Виктора Петровича с юбилеем и желает ему здоровья и того, чтобы никто не мешал ему заниматься литературой.